Станислава ДОРИНА

КАМЫШОВАЯ СОЙКА. ШЕЙМАС И ШИНЕЙД

Одн жды при подготовке к рефер ту я рыл сь в м миных п пк х с вырезк ми — охот был блеснуть чем-нибудь, чего нет в Интернете, и случ йно н ткнул сь н несколько стихотворений. Они не были связ ны с моей темой, но почему-то ср зу з помнились. Стр нички, примерно форм т А5, бум г глянцев я, удивительно бел я, н ней стоял д т : № 1-1979.

— Откуд это? — спросил я м му.

— Из журн л «Англия», — ответил он . — Он, кст ти, в обычных киоск х не прод в лся, я купил его в р йкоме п ртии, когд ещё учил сь в школе. Поэт этот потом к н м приезж л в 1985-м н фестив ль. И хотя он Нобеля получил, его книги н русском языке ст ли выходить совсем нед вно.

Имя поэт — Шейм с Хини. Ирл ндец. Л уре т Нобелевской премии 1995 год . Родился в 1939, умер в 2013. В вгусте прошлого год ему бы исполнилось 75. Я р зыск л некоторые вещи Хини, и предст вил себе, к к поэт р змышлял, стоя н берегу з лив , глядя н безбрежные просторы оке н . Прошлое, вызыв емое им из небытия — северный мир викингов XI-XII веков, который простир лся н з п д до Шотл ндии и Ирл ндии, н восток — до России и д леко н север до Исл ндии и Гренл ндии:

СЕВЕР

Я вернулся туда,
где в подкову залива,
бьёт Атлантики вал —
мерно и терпеливо.
Я глядел в эту даль,
где скрывался исландский
скучный берег... И вдруг

из глубин океанских
те свирепые воины,
что под дюнами Дублина
спят в ладьях погребальных —
иль, врагами изрублены,
упокоились, рядом
с обломком меча, —
ярым взором сверкая
в талой влаге ручья,
эти викинги мёртвые,
в запоздалой печали
из тумана воззвали ко мне
и вещали:
«Молот грозного Тора —
о стыд, о бесчестье! —
откачнулся к торговле,
блудодейству и мести,
к лицемерью в совете,
заросшему жиром,
к передышкам резни,
величаемой миром...
Так заройся, певец,
в свою норку, свернись там,
мозговитым клубком,
горностаем пушистым.
Сочиняй в темноте,
где живут только тени.
От полярных сияний
не жди озарений.
Зренье не оскверни
светом ярким и жёлтым,
доверяйся тому,
что на ощупь нашёл ты.
(Перевод Г. Кружкова)

В другом в ри нте перевод концовк т к я:

Взора ясность храни,
Как сосулька воздуха каплю.
Верь рукам, что нашарят
Корявую драгоценность.
(Перевод соотечественника Хини, главного редактора журнала «Англия» Т. Неда)

А вот по-н стоящему лирическое стихотворение:

СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Щеколда откинута — и узкий луч
Разрезает невидимый двор.
Они минуют золотой коридор
И тихо уходят в ночь.
Лужу, булыжник, ступени и дверь
Освещает искусственный день.
Но девушка возвращается — тихая темь
Стирает видимый двор.
(Перевод А. Кистяковского)

Эти целомудренные строки пис лись, когд в Европе пост ныв л сексу льн я революция.
Первый сборник Хини н зыв лся «Смерть н тур лист », в стихотворении, д вшем ему н зв ние, втор описыв л, к к в нём с мом перест л жить счетовод природных явлений, поскольку природ з д л ему непростые з д чи. Это не декл р ция, новый поэтический сюжет: непосредственного углублённого общения с природой, живой по-человечески:
«Соловей Ирландии,
камышовая сойка,
малая пташка с лужёной глоткой...»

Приведу фр гмент большого стихотворения, прониз нного неверием в смерть друг :

Помнишь, как ты мне в бокал
Водку с перцем наливал
В массачусетской глуши —
Для согрева, для души?
Как любил ты шутки звон —
Брысь, политкорректный тон!
Гладил ты не по шерсти
С вечным кэмелом в горсти...
Не вернуть ни смех, ни пыл —
Как стихи ты важно выл!...
(Перевод Г. Кружкова)

Друг этот — Иосиф Бродский.

Я вспомнил о Шейм се Хини, когд увидел фишу в п рке искусств «Музеон»: «10 вгуст . Литер турное воскресенье. Встреч с ирл ндской поэтессой Шинейд Морриси». Не поленил сь глянуть в Интернет. Вот что прочит л : «Шинейд Моррисси (род. 1972) — одн из н иболее ярких предст вительниц современной брит нской поэзии и л уре т престижной литер турной премии им. Т.С. Элиот 2013 год . Последний сборник её стихов “П р лл кс” н зв н критик ми “подлинным триумфом” з тонкий лиризм, безупречный язык и “политическую, историческую и личную мбициозность”». С 2007 чит ет лекции в Центре поэзии имени Шейм с Хини в Белф - сте». Когд 15-летняя Н т ш Рожков трепетно вырез - л стихи чудесного ирл ндц из журн л «Англия», его творческ я н следниц пошл в первый кл сс...

И вот мы в «Музеоне». Прекр сн я солнечн я погод , цветы, удивительн я тмосфер н шего любимого П рк искусств, где прошло моё детство, н чин я с коляски. З л под открытым небом непривычно з полнен. Люди слуш ют стихи. И п мятники тоже слуш ют. Хрупк я Шинейд — с хм товским профилем и цвет евской чёлкой, удивительно искренняя, с естественной, не ф льшивоголливудской улыбкой, чит ет р нние и новые вещи, отвеч ет н вопросы. Дедушк и б бушк поэтессы состояли в коммунистической п ртии Северной Ирл ндии и дв жды побыв ли в Советском Союзе, поэтому и творчество Морриси во многом посвящено России. В поэзии нет с нкций!

— М м , подойди к ней, — говорю я, когд встреч з верш ется.

Ох, и любит м ть прикидыв ться з стенчивой!

— Д л дно...

Но подходит. Через десять секунд слышу, к к з ливисто хохочут обе. Долет ют обрывки фр з: «the Union of writers» (в нглийском слов «литер тор» и «пис тель» обозн ч ются один ково) и «almanac Literature»... Ж ль, стемнело, у меня н мобиле вспышки нет, и фоткнуть не получится, к к Шинейд приветствует Союз литер торов и ст вит втогр ф н н шем льм н хе «Словесность».

М м , придя домой, ср зу берётся з одно из произве-

дений, которое ей н слух понр вилось: кст ти, н вечере переводились только ответы поэтессы, стихи — нет, ж ль всё-т ки, что я учу фр нцузский... Получилось нечто, т к похожее н оригин л, к к фильм «по мотив м». Но мне нр вится. Ит к, Шинейд Морриси, перевод Н - т льи Рожковой:

* * *

Такой немыслимой зимы,
Грызущей воздух
Безжалостно, железными зубами
Мы не видали ранее.
И Белфаст
Был холоднее, чем Москва.
Луна качалась
Фонариком китайским, и ломались
Её лучи от синего мороза.
Срывал перчатки ветер, и пытался
Ворваться в дом; спасенье приходило
Лишь в комнате, обставленной цветами,
Они воспоминанием о лете
Казалось, убаюкивали нас.
И даже кашель нашего сынишки,
Внезапно разрезавший тишину,
На два куска неровных,
Становился
Чуть мягче и чуть реже.
Направленье
Земля меняла.
Тихо, величаво
Всё ближе
Разворачивалась к Солнцу
Для нас пока совсем
Не ощутимо.

Морриси предпол г ет пор бот ть в российских рхив х, чтобы узн ть побольше о своей семье. Т к что ещё увидимся, мил я К мышов я Сойк !